

Моск. правда. - 1996. - 1 июня. - с. 8.

За кем последний выстрел?

Он появляется внезапно, быстро-быстро перебирая руками-лапами, с большим, красным, высунутым, мелко дрожащим языком, противный, жалкий и страшноватый своим жадным, бегающим взглядом. Голодная, бездомная дворняжка мечется по сцене, припнувшись к манящим ее незнакомым запахам...

Таким впервые предстает перед зрителями в новом спектакле театра «Берлинер ансамбль» тот, кто несколькими минутами позже, приняв уродливый человеческий облик, обретет ставшее нарицательным имя Артуро Уи - зловещей карикатуры на Гитлера в блистательном исполнении актера Мартина Вуттке.

(Мгновенно возникает ассоциация с булгаковским Шариком из «Собачьего сердца». Интересно, был ли знаком с ним постановщик спектакля Хайнер Мюллер?).

Написанный Бертольтом Брехтом в 1941 году, в эмиграции трагифарс «Карьера Артуро Уи, которой могло не быть» имеет на своем счету немало великодушных сценических прочтений. В том числе и на бывшей советской сцене. И все же такого беспощадного, уничтожающего изображения Уи - Гитлера, которое предложил режиссер Хайнер Мюллер, в то время художественный руководитель «Берлинер ансамбля», эта пьеса, кажется, еще не знала. Не случаен поэтому ее обвалный зрительский успех, восторженные отзывы прессы, звание «актера года», которого был удостоен М. Вуттке за роль Уи.

«Сон разума рождает чудовище». Это ставшее крылатым изречение положено режиссером в идейную основу постановки. Оно явлено зрителям не только индикаторно, всем строем спек-

такля, но и впрямую - «грубо, зримо» - фигурами полулюдей-полуживотных с красными, горящими изнутри глазами, расположившимися по обе стороны портала перед началом действия. Страшилища исчезнут вскоре, как бы перелив свою звериную сущность в маленькое, нелепое существо - гангстера Уи, - неуклюже переваливающееся на кривых ногах, которое, как оказывается, при попустительстве окружающих может вырасти до гигантских размеров в своей античеловеческой чудовищности.

Мартин Вуттке в беседе с журналистами сказал, что для людей его поколения Гитлер превратился в фигуру скорее шутовскую, пародийную, нежели зловещую, а он сам, погрузившись в исторические материалы в процессе работы над ролью, обнаружил к собственному удивлению немало восторженных отзывов современников о бесноватом фроре. Сочетание всех этих противоречий в характере играемого им Уи и стало его актерской задачей.

Да простят меня все осталь-

ные участники спектакля, а в списке действующих лиц более трех десятков, но «Карьеру Артуро Уи» «Берлинер ансамбля» все же хочется назвать моноспектаклем Мартина Вуттке, сыгранным на высоко профессиональном, однако же ровном, общем фоне, отдельные фигуры которого малоразличимы за редким исключением. Да они и написаны у Брехта как персонажи эпизодические, все эти Догсборо, Дольфиты, включая ближайшее окружение Уи. Есть в спектакле моменты более яркие, как обучение хорошим манерам Артуро Уи, в котором роль обучающего Актера играет Марианне Хоппе - старейшая актриса «Берлинер ансамбля», блестящий эпизод «покорения» вдовы Дольфита (Маргарита Бройх) тем же Артуро Уи - зеркальное отражение сцены обольщения Ричардом III леди Анны у Шекспира в «Ричарде III», вокальный номер Докдеизи (Маргарита Бройх)... Но и в этих эпизодах пальма первенства все равно принадлежит М. Вуттке, являющему нам все новые и новые грани отвратительной суц-

ности своего героя, рвущегося к безраздельной власти и уничтожающего все на своем пути к ней.

Холодный аскетизм сценографии и унифицированность костюмов художника Ханса Йоахима Шликера, грохот пронсящегося время от времени где-то поблизости поезда, неизвестно кого и куда мчащего, сумеречность света, чаще всего окутывающая сцену, придают действию зловещую фантазматичность. Было или не было? Может еще повториться или кануло в Лету навсегда? Ответ остается за зрительным залом. Однако же подсказка очевидна: «Если я не выстрелю, выстрелит другой. Такая логика», - последние слова Уи, завершающие спектакль.

Нет, я не увидела в созданном М. Вуттке образе Уи черт, достойных восхищения. Актер исключает их. Карикатурность, шутовство, балаганность - да! Только они у него не по-доброму смешные, а отвратительные и страшные. Животное, вставшее с четырех лап на задние ноги. Звериный мозг, вобравший в себя еще и все мыслимые человеческие пороки.

Актерская работа такого класса, конечно же, восхищает. Как и спектакль в целом, до мельчайших деталей четко продуманный, придуманный, отлаженный и безукоризненно работающий. Только, к сожалению, обращенный единственно к нашему разуму, рассудочной мысли и не затрагивающий душу, сердечные струны. Но это уж свойство русской природы: чтобы обязательно затрепетала душа.

Наталья БАЛАШОВА.

На снимке: сцена из спектакля. На переднем плане Уи - М. Вуттке.